

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №3-УД22-4-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 июня 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Романовой Т.А.,
судей Рудакова Е.В., Пейсиковой Е.В.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л.,
осужденного Ефимова А.В.,
защитника – адвоката Осипова В.Н.,
при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе Ефимова А.В. на приговор Княжпогостского районного суда Республики Коми от 26 августа 2019 года, апелляционное постановление Верховного Суда Республики Коми от 1 ноября 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 августа 2020 года.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационной жалобы, которые были поддержаны осужденным Ефимовым А.В., адвокатом Осиповым В.Н., мнение прокурора Копалиной П.Л. о необходимости отмены решений судов апелляционной, кассационной инстанций и направлении уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

по приговору Княжпогостского районного суда Республики Коми от 26 августа 2019 года

Ефимов Андрей Владимирович, _____
несудимый,

осужден по ч.1 ст. 286 УК РФ к штрафу в размере 70 000 рублей.

В соответствии с ч. 5 ст. 72 УК РФ с учетом содержания Ефимова А.В. под стражей с 28 марта 2018 года по 30 марта 2018 года смягчено назначенное наказание в виде штрафа до 60 000 рублей.

Постановлено взыскать с Ефимова А.В. в республиканский бюджет 230 263 рубля в счет возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Коми от 1 ноября 2019 года приговор в отношении Ефимова изменен: исключено из приговора указание на признание составляющими объективную сторону преступления действий Ефимова А.В., заключавшихся в том, что он получил от ООО «А[ ]», ООО «П[ ]» и индивидуального предпринимателя П[ ] коммерческие предложения о возможной поставке мягкого инвентаря по существенно завышенной стоимости, не убедился в возможности и способности ООО «А[ ]» в поставке указанных товаров, не удостоверился в отсутствии аффилированности ООО «А[ ]», ООО «П[ ]» и индивидуального предпринимателя П[ ] друг другу, представил в наблюдательный совет ГАУ РК «С[ ]» 3 пакета документов по закупкам мягкого инвентаря, сумма закупки по каждому из которых составила менее 3 000 000 рублей и ввел в заблуждение его членов относительно реальной стоимости мягкого инвентаря, а также дал указание подчиненным работникам разместить изменения в плане закупок мягкого инвентаря у единственного поставщика, извещения о проведении закупок на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок.

Действия Ефимова А.В. переквалифицированы с ч. 1 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 293 УК РФ, по которой назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей.

На основании ч. 5 ст. 72 УК РФ с учетом содержания Ефимова А.В. под стражей с 28 марта 2018 года по 30 марта 2018 года и под домашним арестом в период с 31 марта 2018 года по 19 июля 2018 года смягчено назначенное по ч. 1 ст. 293 УК РФ наказание в виде штрафа до 35 000 рублей.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ определено освободить Ефимова А.В. от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 августа 2020 года приговор и апелляционное определение в отношении Ефимова А.В. оставлены без изменения.

По приговору, с учетом внесенных в него судом апелляционной инстанции изменений, Ефимов А.В. признан виновным в ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов организации.

В кассационной жалобе осужденный Ефимов А.В. выражает несогласие с вынесенными в отношении него приговором, апелляционным и кассационным определениями, просит их отменить как незаконные, производство по уголовному делу прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Утверждает, что осужден необоснованно, его действия как главного врача Государственного автономного учреждения Республики Коми «С [ ] [ ]» носили законный характер, какого-либо материального ущерба собственнику имущества не было причинено, все полученное по контракту постельное белье использовалось по прямому его назначению, дополнительных затрат на устранение каких-либо недостатков ГАУ РК «С [ ]» не понесло, в связи с чем его действия не могли повлечь существенное нарушение законных интересов данного учреждения.

Обращает внимание на то, что представитель потерпевшего заявил об отсутствии какого-либо вреда от его действий (бездействия). Ссылаясь на то, что существенным нарушением законных интересов ГАУ РК «С [ ] [ ]» суд счел причинение в результате перечисления поставщику за поставку несоответствующего требованиям качества постельного белья денежной суммы в размере 230 263 рубля имущественного ущерба в указанном размере, осужденный указывает, что признаки, по которым определена существенность материального вреда для учреждения на указанную сумму, в приговоре и апелляционном определении не приведены.

Более того, установленная судом сумма причиненного материального ущерба в размере 230 263 рубля, не является существенным нарушением прав и законных интересов в том смысле, который заложен в это понятие в ст. 293 УК РФ законодателем и недостаточна для привлечения к уголовной ответственности.

Наряду с этим осужденный оспаривает обоснованность вывода суда о том, что использование постельного белья в медицинских учреждениях Республики Коми не свидетельствует о его безопасности и возможности использования по прямому назначению без ущерба для здоровья потребителей. Обращает внимание на то, что при проведении товароведческой экспертизы вопрос о наличии опасности для граждан при использовании постельных принадлежностей, закупленных ГАУ РК «С [REDACTED]», не ставился, факт невозможности использования по назначению объектов, представленных на экспертизу, не оценивался. Судом в приговоре также не дана оценка указанным обстоятельствам.

При рассмотрении уголовного дела судами вышестоящих инстанций приведенные им доводы о допущенных при рассмотрении уголовного дела нарушениях требований уголовно-процессуального закона и необоснованности его осуждения не были проверены надлежащим образом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущены такие нарушения закона.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Однако указанные требования закона в полной мере не соблюдены.

Как следует из приговора, судом установлено, что Ефимов А.В., являясь должностным лицом – главным врачом Государственного автономного учреждения Республики Коми «С [REDACTED]», в период с 1 июля 2016 года по 30 августа 2016 года, действуя с целью создания видимости соблюдения процедуры закупочной деятельности и обоснования существенно завышенной начальной (максимальной) цены закупки мягкого инвентаря для нужд Учреждения, а именно: полотенец, простыней, подушек, наволочек, одеял, пододеяльников и покрывал на общую сумму более трех миллионов рублей, неустановленным путем получил от ООО «А [REDACTED]», ООО «П [REDACTED]» и

индивидуального предпринимателя П [ ] [ ] являющихся аффилированными друг другу, коммерческие предложения о возможной поставке указанного мягкого инвентаря по существенно завышенной стоимости, не убедился в возможности и способности ООО «А [ ]» в поставке указанных товаров, так как данная деятельность не является для указанной организации основной, не удостоверился в отсутствии аффилированности ООО «А [ ]», ООО «П [ ]» и индивидуального предпринимателя П [ ] друг другу, представил в наблюдательный совет ГАУ РК «С [ ]» три пакета документов по закупкам вышеуказанного мягкого инвентаря, сумма закупки по которым составляла 2 972 964 руб., 2 976 132 руб. и 2 974 800 руб. соответственно, указав, что представленные на согласование цены являются самыми минимальными. По результатам рассмотрения представленных Ефимовым А.В. документов членами наблюдательного совета 30 августа 2016 года было принято решение об одобрении трех крупных сделок ГАУ РК «С [ ]» по закупке мягкого инвентаря по суммам, указанным в коммерческом предложении, поступившем от ООО «А [ ]».

1 сентября 2016 года Ефимов А.В. дал указание подчиненным ему работникам разместить изменения в плане закупок, а также извещения о проведении закупок мягкого инвентаря у единственного поставщика на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок.

8 сентября 2016 года между ГАУ РК «С [ ]» (Заказчик) и ООО «А [ ]» (Поставщик) были заключены три договора поставки мягкого инвентаря на суммы 2 972 964 руб., 2 976 132 руб. и 2 974 800 руб. соответственно, с указанием в приложениях к договорам количество, размер и материал состава мягкого инвентаря.

В период с 8 сентября 2016 года по 30 сентября 2016 года ООО «А [ ]» осуществило поставку мягкого инвентаря для ГАУ РК «С [ ]», предварительно закупленного у ООО «П [ ]» на общую сумму 4 280 549 руб. При этом на момент поставки товара ООО «А [ ]» не представило заказчику документы, подтверждающие соответствие и качество мягкого инвентаря заявленным заказчиком требованиям. Ефимов А.В., не удостоверившись в соответствии и качестве поставленного мягкого инвентаря, проверив лишь количественное соответствие поставленного товара техническому заданию к договорам поставки, подписал товарные накладные о приемки вышеуказанного мягкого инвентаря на общую сумму 8 923 896 руб. и передал их для оплаты в бухгалтерию ГАУ РК «С [ ]».

Согласно заключению эксперта в области товароведческой экспертизы от 20 декабря 2018 года, представленный на экспертизу из поставленного ООО «А [ ]» в адрес ГАУ РК «С [ ]» и принятый Ефимовым

А.В. без подтверждающих документов мягкий инвентарь по договорам поставки, а именно мягкий инвентарь на общую сумму 230 263 руб., не соответствует требованиям ГОСТ и техническому заданию к договорам поставок (по фактическим, габаритным размерам изделий и по причине отсутствия маркировочных ярлыков).

В результате действий Ефимова А.В. документы по поставке мягкого инвентаря на сумму 230 263 руб. были приняты к оплате бухгалтерией ГАУ РК «С [ ]» и на счет ООО «А [ ]», открытый в Коми отделении ПАО «Сбербанк России» в период с 19 октября 2016 года по 24 октября 2016 года со счета ГАУ РК «С [ ] [ ]» были перечислены денежные средства ГАУ РК «С [ ]» на сумму 230 263 руб.

Действия Ефимова А.В. судом первой инстанции были квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ, как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, а также охраняемых законом интересов государства.

Как указал суд в приговоре, преступные действия Ефимова А.В. повлекли существенное нарушение прав и законных интересов ГАУ РК «С [ ]», которому был причинен ущерб на сумму 230 263 руб. в результате поставки некачественного товара, а также существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, выразившихся в ограничении прав неопределенного круга лиц на участие в поставке мягкого инвентаря для ГАУ РК «С [ ]».

При этом суд признал действия Ефимова А.В. в части раздела закупки на 3 части непротиворечащими действовавшему в период их совершения законодательству и исключил указание на совершение указанных действий из предъявленного Ефимову А.В. обвинения.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке Верховный Суд Республики Коми указал, что, анализируя указанные в обвинении дальнейшие действия Ефимова А.В., вплоть до заключения договоров поставки и принятия поставленного ООО «А [ ]» мягкого инвентаря, пришла к выводу о том, что составляющими объективную сторону преступления они не являются, поскольку порядок поступления коммерческих предложений ООО «А [ ]», ООО «П [ ]» и индивидуального предпринимателя П [ ] не установлен, обязанность по проверке аффилированности указанных лиц друг другу при осуществлении закупки на Заказчика не возложена и фактически полномочиями по проведению такой проверки Ефимов А.В. не обладал, фактическая поставка мягкого инвентаря ООО

«А[ ]» исключает обвинение Ефимова А.В. в непроведении проверки возможности организации осуществления такой поставки, введение в заблуждение членов наблюдательного совета ГАУ РК «С[ ]» относительно реальной стоимости мягкого инвентаря в обвинении не конкретизировано, а издание приказов и внесение изменений в план закупки и размещение такой информации в единой системе в сфере закупок является продолжением реализации вышеизложенных соответствующих действующему законодательству действий Ефимова А.В., в связи с чем исключил из приговора указание на признание составляющими объективную сторону преступления действий Ефимова А.В., заключавшихся в том, что он получил от ООО «А[ ]», ООО «П[ ]» и индивидуального предпринимателя П[ ] коммерческие предложения о возможной поставке мягкого инвентаря по существенно завышенной стоимости, не убедился в возможности и способности ООО «А[ ]» в поставке указанных товаров, не удостоверился в отсутствии аффилированности ООО «А[ ]», ООО «П[ ]» и индивидуального предпринимателя П[ ] друг другу, представил в наблюдательный совет ГАУ РК «С[ ]» 3 пакета документов по закупкам мягкого инвентаря, сумма закупки по каждому из которых составила менее 3 000 000 рублей и ввел в заблуждение его членов относительно реальной стоимости мягкого инвентаря, а также дал указание подчиненным работникам разместить изменения в плане закупок мягкого инвентаря у единственного поставщика, извещения о проведении закупок на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок.

Исходя из предъявленного Ефимову А.В. обвинения, с учетом исключения судом первой инстанции действий по разделению объема закупки на 3 части и исключения судом апелляционной инстанции других, приведенных выше действий Ефимова А.В., Верховный Суд Республики Коми, сославшись на то, что преступные действия Ефимова А.В. выражались в том, что он, не убедившись в соответствии поставленного товара требованиям договора, технического задания и при отсутствии подтверждающих качество документов, как это требуют договоры поставки, подписал товарные накладные о приемке мягкого инвентаря, пришел к выводу о том, что Ефимов А.В. ненадлежащим образом исполнил свои обязанности по должности.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что эти действия Ефимова А.В. повлекли существенное нарушение прав и законных интересов ГАУ РК «С[ ]» в результате причинения ущерба в размере 230 263 рубля, в связи с чем переквалифицировал действия Ефимова А.В. на ч. 1 ст. 293 УК РФ, квалифицировав их как халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организации.

Наряду с этим суд апелляционной инстанции пришел к выводу об исключении из приговора указания на допущенное в результате действий Ефимова А.В. существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, выразившихся в ограничении права неопределенного круга лиц на участие в поставке мягкого инвентаря для ГАУ РК «С [REDACTED]», в связи с неконкретизированностью и недоказанностью наличия таких лиц.

Таким образом, квалифицировав действия Ефимова А.В. как ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организации, суд апелляционной инстанции исходил из существенности нарушения прав и законных интересов санатория, обусловленной причинением ГАУ РК «С [REDACTED] в результате действий Ефимова А.В. материального ущерба в размере 230 263 руб. и имеющей, при таких данных, исключительно экономически значимое содержание в стоимостном исчислении.

Однако по смыслу закона и согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, ч. 1 ст. 293 УК РФ в ее действующей редакции – альтернативно различая среди общественно опасных последствий предусмотренного ею деяния крупный ущерб в размере, установленном в примечании к этой статье (свыше 1 миллиона 500 тысяч рублей), и оценочный признак в виде неимущественного вреда, выраженного в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, - не предполагает оценку имущественного ущерба, не достигшего указанного размера, в качестве существенного нарушения названных прав и законных интересов, имеющих неимущественный характер.

В силу этого ч. 1 ст. 293 УК РФ не допускает возложения уголовной ответственности за халатное исполнение или неисполнение лицом своих обязанностей, если это не повлекло причинения крупного ущерба и притом отсутствует самостоятельный, выраженный в неимущественных последствиях, не обусловленный денежной оценкой причиненного ущерба криминообразующий признак существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Исходя из этого, суд апелляционной инстанции допустив существенное нарушение уголовного закона, повлиявшее на исход дела, дал ошибочную правовую оценку действиям Ефимова А.В., как уголовно наказуемым, поскольку установленная судом сумма причиненного материального ущерба в размере 230 263 рубля, при отсутствии неэкономической ценности, не является существенным нарушением прав и законных интересов в том смысле,

который заложен в это понятие в ст. 293 УК РФ законодателем и, недостаточна для привлечения к Ефимова А.В. к уголовной ответственности. Доводы кассационной жалобы Ефимова А.В. об этом Судебная коллегия находит обоснованными.

Вышестоящая судебная инстанция, рассмотрев уголовное дело в отношении Ефимова А.В. по кассационным жалобам его адвокатов, данное нарушение закона не устранила, оставив приговор и апелляционное определение без изменения.

При таких обстоятельствах действия Ефимова А.В. не образуют состав халатности, в связи с чем обвинительный приговор, апелляционное и кассационное определения в отношении его подлежат отмене с прекращением дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления с признанием за ним права на реабилитацию.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу Ефимова А.В. удовлетворить.

Приговор Княжпогостского районного суда Республики Коми от 26 августа 2019 года, апелляционное постановление Верховного Суда Республики Коми от 1 ноября 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 августа 2020 года в отношении Ефимова Андрея Владимировича отменить, производство по уголовному делу прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Признать за Ефимовым А.В. право на реабилитацию.

Председательствующий

Судьи